

Я.В. ХОМЕНКО, д-р экон. наук, профессор
кафедры «Международная экономика»,
e-mail: yana_homenko@mail.ru,

А.Ю. СЕЛИВАНОВА, депутат Народного
Совета ДНР, слушатель магистратуры,
e-mail: selivanova.dnr@yandex.ru

ГОУ ВПО «Донецкий национальный техниче-
ский университет», г. Донецк, ДНР

СОСТОЯНИЕ ИНСТИТУТОВ ВОСПРОИЗВОДСТВА И РОДСТВА В СТРАНАХ С РАЗНЫМ ПОЛИТИЧЕСКИМ СТАТУСОМ

В статье аргументирован тезис о том, что институты воспроизводства и родства являются ключевыми агентами социализации и фундаментом сохранения и передачи важнейших духовно-нравственных ценностей общества. Проведен сравнительный анализ состояния институтов воспроизводства и родства в странах с разным политическим статусом, по результатам которого сделан вывод о необходимости совершенствования семейной и демографической политики в Донецкой Народной Республике.

Ключевые слова: страны с разным политическим статусом, институты воспроизводства и родства, устойчивость браков, естественный прирост (убыль) населения.

Khomenko Y.V., Selivanova A.Y.
The state of reproduction and kinship institutions in countries of different political status.

The article argues that the institutions of reproduction and kinship are the key agents of socialization and the foundation for preserving and transmitting the most important society's spiritual and moral values. A comparative analysis of the state of reproduction and kinship institutions in countries with different political status, the results of

which concluded in the necessity of improving the family and demographic policy in the Donetsk People's Republic has been made.

Keywords: countries of different political status, reproduction and kinship institutions, marriages stability, natural population growth (decline).

Актуальность темы определяется чрезвычайной важностью проблем социализации новых государственных образований и имеет прямое отношение к реалиям Донецкой Народной Республики. С одной стороны, кардинальные государственные преобразования происходят по причинам столкновения традиционных и чуждых населению духовных и культурных ценностей. С другой стороны, периоды борьбы за суверенитет сопровождаются серьезными дисбалансами в структуре и функциях институтов социализации непризнанных и частично-признанных государств, которые отягощаются стихийностью вновь сформированных норм и правил. Как результат – среда социализации территорий с неполным (усеченным) политическим статусом характеризуется высочайшей изменчивостью, темпоральностью и хрупкостью. В таких условиях наиболее устойчивыми к транс-

© Я.В. Хоменко, А.Ю. Селиванова, 2019

формациям являются институты воспроизводства и родства. Кроме того, именно в сфере воспроизводства и родства решаются задачи транслирования правильных норм, ценностей и образцов поведения, а при военных конфликтах – еще и обеспечивается восполнение утраченного человеческого потенциала.

Различные проблемы состояния институтов воспроизводства и родства стали предметом исследования Г. Беккера [1], И. Таллмана [2], В. Лексина [3], Л. Журавлевой, Т. Кружковой [4] и других специалистов. Так, Г. Беккер, проецируя экономический подход в сферу воспроизводства и родства, приходит к выводу, что в силу более высокой динамичности современного общества и смены внутрисемейных механизмов на рыночные происходит снижение «величины полезности брака», сокращается количество населения, желающего узаконить отношения и резко падают показатели рождаемости [1, с. 322]. И. Таллман утверждает, что институты воспроизводства и родства – это важнейшие образования внутри общества, которые несут главную ответственность за процессы социализации последующих поколений, формируя личные и социальные идентичности [2, с. 21]. В. Лексин полагает, что укоренившаяся идеология потребительского общества, подпитываемая агрессивной парадигмой сознательного, добровольного и общественно приветствуемого отказа от традиционных семейных ценностей, влечет за собой скептическое отношение общества ко всем без исключения смысловым основаниям институтов воспроизводства и родства. В результате этого навсегда утрачивается четкая позиция безальтернативной ценности института традиционной семьи как для малых социальных групп, так и для государства [3, с. 29]. Л. Журавлева и Т. Кружкова приходят к выводу, что под влиянием глобализации, трансформации экономических, культурных и социальных ценностей возникает ряд негативных

явлений, связанных с амбивалентностью семейных отношений, ростом монородительских семей, случаев добрачного сожительства и полигамии. Указанные негативные явления приводят к тому, что процессы социализации личности происходят с явными перекосами, а ценности конкретного общества или социальной группы перестают играть координирующую и контролирующую роль [4, с. 23].

Однако, несмотря на высокий научный интерес ученых к проблемам воспроизводства и родства, все же практически не изученными остаются вопросы оценки их состояния в странах с разным политическим статусом.

Цель данной работы состоит в проведении сравнительного анализа состояния институтов воспроизводства и родства в странах с разным политическим статусом, установлении приоритетов развития республиканской семейно-демографической политики.

Для проведения сравнительного анализа состояния институтов воспроизводства и родства в первую очередь необходимо определить параметры такого сравнения и выбрать страны мирового сообщества. Вполне репрезентативными в этом плане могут стать показатели брачности и разводимости. Однако применение этих показателей «в чистом виде» не дает содержательной оценки, поскольку государства с разным политическим статусом имеют разные демографические характеристики. Для получения более достоверной картины имеет смысл рассчитывать специальные коэффициенты, а именно: общий коэффициент брачности, общий коэффициент разводимости и коэффициент устойчивости браков. Стоит отметить, общий коэффициент брачности представляет собой отношение числа браков к среднегодовой численности населения с поправкой на 1000, общий коэффициент разводимости – отношение числа разводов к среднегодовой численности населения с поправкой на 1000. В свою

очередь, коэффициент устойчивости браков рассчитывается путем умножения отношения числа разводов к числу браков на 1000.

Из множества стран с разным политическим статусом для анализа были выбраны государства с неполным политическим статусом (непризнанные и частично-признанные), а также полноправные члены мирового сообщества, являющиеся лидерами в сфере социального прогресса [5]. Первая группа стран представлена Приднестровской Молдавской Республикой, Республикой Абхазия и Донецкой Народной Республикой, а вторая – Данией, Финляндией и Норвегией. Информационную базу для проведения расчетов составили официальные данные статистических служб государств с разным политическим статусом, а также международных организаций.

Полученные расчетные данные свидетельствуют о том, что в 2017 г.

наиболее высокий коэффициент брачности наблюдается в Приднестровской Молдавской Республике – 7,0%. Однако на территории данного частично-признанного государства в этот же период отмечается и высокий общий коэффициент разводимости – 3,6%. Среди полноправных членов мирового сообщества в 2017 г. лидером по общему коэффициенту брачности является Дания со значением показателя в 5,5%, а аутсайдером – Исландия – со значением показателя 1,4%. Наиболее низкий общий коэффициент разводимости в 2017 г. наблюдается в Донецкой Народной Республике – всего лишь 0,4%. Однако эта тенденция сформировалась не в результате повышения устойчивости браков, а в связи отсутствием юридического признания актов гражданского состояния. По этой причине многие супруги оформляют соответствующие документы на территории Украины или же Российской Федерации (табл. 1).

Таблица 1

Состояние институтов родства в непризнанных, частично-признанных государствах и странах с наиболее высоким индексом социального прогресса, 2013–2017 гг., %¹

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	Изменения, 2013–2017
Непризнанные и частично-признанные государства						
Приднестровская Молдавская Республика						
Общий коэффициент брачности	7,7	6,8	7,0	7,4	7,0	-0,7
Общий коэффициент разводимости	3,9	4,0	4,1	3,6	3,6	-0,3
Коэффициент устойчивости браков	0,5	0,6	0,6	0,5	0,5	0,0
Республика Абхазия						
Общий коэффициент брачности	5,1	5,0	4,2	4,2	3,8	-1,3
Общий коэффициент разводимости	0,6	0,7	0,6	0,7	0,6	0,0
Коэффициент устойчивости браков	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,1
Донецкая Народная Республика						
Общий коэффициент брачности	5,8	н/д	н/д	0,4	0,5	-5,3
Общий коэффициент разводимости	0,2	н/д	н/д	0,3	0,4	0,2
Коэффициент устойчивости браков	1,3	н/д	н/д	0,3	0,4	-0,9
Страны с высоким индексом социального прогресса						
Дания						
Общий коэффициент брачности	5,3	5,5	5,5	5,5	5,5	0,2
Общий коэффициент разводимости	2,6	2,6	3,0	3,0	3,0	0,4
Коэффициент устойчивости браков	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5	0,0
Финляндия						
Общий коэффициент брачности	5,3	4,6	4,5	4,5	4,4	-0,9
Общий коэффициент разводимости	2,5	2,5	2,5	2,5	2,4	-0,1
Коэффициент устойчивости браков	0,5	0,6	0,6	0,6	0,5	0,0
Исландия						
Общий коэффициент брачности	1,9	1,6	1,5	1,6	1,4	-0,5
Общий коэффициент разводимости	0,6	0,6	0,6	0,6	0,5	-0,1
Коэффициент устойчивости браков	0,3	0,4	0,4	0,4	0,3	0,0

¹ Рассчитано по данным [6–13]

Состояние институтов воспроизводства и родства в странах с разным политическим статусом

Сравнительный анализ показывает, что в Дании, Финляндии и Исландии созданы и реализуются диверсифицированные системы поддержки институтов воспроизводства и родства, основанные не только на материальных стимулах, а и на предоставлении услуг по уходу за детьми, стимулировании неполной занятости женщин детородного возраста, льготных условиях обеспечения жильем и т.д. Эксперты в сфере социальной политики указанных стран единодушны в том, что в последнее время изменяются модели семьи вследствие увеличения доли женщин в составе рабочей силы, стремления супругов утвердиться на рынке труда до создания семьи и рождения детей и т.д. Аналогичные тренды отмечают и специалисты Организации экономического сотрудничества и развития, называя при этом множество экономических и культурных факторов [14]. Подобные трансформации влекут за собой увеличение возраста матерей при первых родах, сокращение коэффициента фертильности, а также рост семей, которые не планируют становиться родителями.

Процессы воспроизводства информативно отражает показатель естественного прироста (убыли) населения. Он вычисляется по следующей формуле [14]:

$$E_{\text{п}} = \frac{P-C}{N} \cdot 1000, \quad (1)$$

где

$E_{\text{п}}$ – естественный прирост (убыль) населения;

P – количество родившихся;

C – количество умерших;

N – население государства, территории.

Проведенные расчеты показывают, что в странах с высоким Индексом социального прогресса достаточно длительный период времени отмечается положительная динамика естественного прироста населения: в 2013 г. среднее значение данного показателя составило 2,4 %, в 2014 г. – 2,6%, в 2015 г. – 2,5%, в 2016 г. – 3,1% и в 2017 г. – 3,2%. В непризнанных и частично-признанных государствах среднее значение рассчитываемого коэффициента отрицательное: в 2013 г. убыль населения составила – 2,3%, в 2014 г. – 0,05% (без учета Донецкой Народной Республики), в 2015 г. – 12,2%, в 2016 г. – 2,2%, в 2017 г. – 2,2%. Среди всех стран мира с разным политическим статусом наиболее регрессивные тенденции отмечаются в Донецкой Народной Республике: за годы существования непризнанного государства (2015–2017 гг.) средний показатель убыли населения составлял 15,7% (табл. 2).

Таблица 2

Состояние институтов воспроизводства в непризнанных, частично-признанных государствах и странах с наиболее высоким индексом социального прогресса, 2013–2017 гг. %¹

Естественный прирост (+), убыль (-) населения, %	2013	2014	2015	2016	2017	Изменения, 2013–2017
Непризнанные и частично признанные государства						
Приднестровская Молдавская Республика	-2,1	-2,3	-2,1	-2,1	-2,0	0,1
Республика Абхазия	1,9	2,2	1,1	1,2	1,2	-0,7
Донецкая Народная Республика	-6,6	н/д	-35,6	-5,8	-5,8	0,8
Страны с наиболее высоким в мире индексом социального прогресса						
Дания	0,8	1,0	1,0	1,0	1,2	0,4
Финляндия	0,7	1,0	0,5	0,8	0,9	0,2
Исландия	5,8	5,9	6,0	7,5	7,5	1,7

¹ Рассчитано по данным [6–13; 15]

Опыт стран с высоким индексом социального прогресса свидетельствует о том, что обеспечить положительную динамику воспроизводства населения возможно только путем проведения эффективной и взаимосвязанной между собой семейной и демографической политики,

которые располагают широким арсеналом экономических и социальных инструментов. Так, размеры основных льгот и пособий семьям с детьми в Исландии достаточно высокие, что положительно сказывается на динамике естественного прироста населения (табл. 3).

Таблица 3

Расчет общей величины основных льгот и пособий семьям с детьми в странах с высоким индексом социального прогресса¹²

Страна	Количество детей в семье			
	1	2	3	4
Дания	488 947	502 651	503 975	514 955
Исландия	6 781 312	6 999 167	7 208 090	7 473 545
Финляндия	45 504	46 754	48 136	49 899

Показательной является тенденция роста занятости обоих супругов с детьми. Например, в Дании доля семейных пар, в которых один партнер работает полный рабочий день, а второй по совместительству, возросла на 0,5% за последние несколько лет, в Исландии – на 0,8% и в Финляндии – на 0,6%.

В итоге, результаты проведенного сравнительного анализа позволяют сделать вывод, что для обеспечения положительной динамики роста населения на территории Донецкой Народной Республики необходимо сформировать и обеспечить реализацию системной республиканской политики поддержки институтов воспроизводства и родства. Ее приоритетами должны быть восстановление и популяризация традиционных семейных ценностей среди граждан, формирование желательного для общества режима воспроизводства населения, эффективная поддержка семей с детьми посредством предоставления льгот, пособий и других стимулов финансового и не финансового характера, увеличение государственных инвестиций в сферу ухода за детьми и т.п.

Список использованной литературы

1. Беккер, Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / Г.С. Беккер. – М., 2003. – 672 с.
2. Tallman, I. Adolescent Socialization in Cross-Cultural Perspective / I. Tallman. – New York.: ACADEMIC PRESS, 1983. – 348 p.
3. Лексин, В.Н. Идеологические основы упадка современной семьи / В.Н. Лексин // *Общественные науки и современность*. – 2011. – № 2. – С. 29–42.
4. Журавлева, Л.А. Кризисные явления института семьи / Л.А. Журавлева, Т.И. Кружкова // *Аграрное образование и наука*. – 2016. – № 2. – С. 23–27.
5. The Social Progress Index 2017 [Electronic resource]. – URL: <http://www.socialprogressindex.com/>
6. Главное управление статистики Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – URL: http://glavstat.govdnr.ru/news/arhiv/2017/arhiv_0717.php
7. Данные Государственной Регистрационной Палаты Министерства

¹Рассчитано по данным [16]

² Все цифры рассчитаны и приведены в национальных валютах

**Состояние институтов воспроизводства и родства
в странах с разным политическим статусом**

юстиции Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – URL: <https://grp.minjust-dnr.ru/gosudarstvennaya-registratsiya-aktov-grazhdanskogo-sostoyaniya/>

8. Официальная статистика Республики Абхазия [Электронный ресурс]. – URL: <http://ugsra.org/ofitsialnaya-statistika.php>

9. Статистический ежегодник Приднестровской Молдавской республики – 2017 / Государственная служба статистики Приднестровской Молдавской Республики. – Тирасполь. – 2018. – 181 с.

10. Статистична інформація Головного управління статистики у Донецькій області [Электронный ресурс]. – URL: http://donetskstat.gov.ua/statinform/struk_ol_d.php

11. Befolkningogvalg: Statistics Denmark [Electronic resource]. – URL: <https://www.dst.dk/da/Statistik/emner/befolkning-og-valg>

12. Statistics Finland [Electronic resource]. – URL: http://www.stat.fi/til/vrm_en.html

13. Statistics Iceland [Electronic resource]. – URL: <https://www.hagstofa.is/>

14. OECD Family Database [Electronic resource]. – URL: <http://www.oecd.org/social/database.htm>

15. Demographic and Social Statistics OON [Electronic resource]. – URL: <https://population.un.org/wpp/>

16. OECD Family database: the Family support calculator [Electronic resource]. – URL: <http://www.oecd.org/els/soc/oecdfamilydatabasethefamilysupportcalculator.htm>

Статья поступила в редакцию 14.01.19